

Как только Цинь Юй вошел, он увидел, как Гу Яньшэнь наклоняется за упавшим телефоном.

Его взгляд естественным образом остановился на ушах Гу Яньшэня — они казались... слегка покрасневшими.

— Тебе жарко? — спросил он.

Неожиданный голос заставил Гу Яньшэня вздрогнуть, и телефон снова выскользнул из рук.

Гу Яньшэнь: «...»

Цинь Юй странно посмотрел на него: — Скоро начинаем, нам нужно выйти ждать.

— Я понял. Выходи первым.

Гу Яньшэнь глубоко вдохнул, снова поднял телефон. Видеозвонок уже прервался, что не было неожиданностью.

На другой стороне.

Лу Вэньсин осознал, что он натворил, только после того, как принял видеовызов. Расслабившись в ванне и ответив на несколько сообщений, он совершенно забыл, что находится в воде.

Чем больше он думал, тем сильнее ощущал неловкость. Щеки слегка пылали, а уши покраснели.

Что он только что сделал?

Лу Вэньсин откинулся назад, полностью погрузившись под воду. От смущения ему хотелось провалиться сквозь землю.

Продержавшись под водой, пока хватало воздуха, он высунул мокрую голову, но глупость, которую совершил, не выходила у него из головы.

Он резко поднялся из ванны, накинул полотенце и вышел.

Телефон был намеренно забыт в ванной комнате — казалось, если не смотреть и не трогать его, можно было скрыть неловкость произошедшего.

Лу Вэньсин плюхнулся на кровать, несколько раз перекатился и уткнулся лицом в одеяло. Прошло немало времени, прежде чем он смог заставить себя забыть о случившемся. Делая вид, что ничего не произошло, он высушил волосы, переоделся в пижаму и без причины перевесил уже аккуратно развешанную одежду в другом направлении.

Когда делать стало совсем нечего, Лу Вэньсин забрался в кровать. Перед сном он привык немного поиграть с телефоном. Посидев несколько минут, прислонившись к изголовью, он все же встал и направился в ванную.

Когда он взял телефон в руки, его сердце бешено заколотилось. Он боялся увидеть ответ Гу Яньшэня, боялся, что тот спросит, почему он взял трубку, находясь в ванне.

Включая экран, Лу Вэньсин инстинктивно зажмурился. Глубоко вдохнув, он увидел в уведомлениях сообщение от Гу Яньшэня:

[.] Случайно нажал кнопку ответа?

Лу Вэньсин облегченно вздохнул и, следуя предложенной версии, ответил:

[ET] Угу.

[ET] Я спать. Спокойной ночи.

Гу Яньшэнь не ответил, что позволило Лу Вэньсину расслабиться. Вскоре юноша, зависимый от интернета, погрузился в сеть, и неловкость момента постепенно забылась.

Спустя несколько дней Лу Вэньсину позвонили из автосалона.

— Вы, наверное, ошиблись номером? Я не покупал машину.

— Вы Лу Вэньсин?

— Да.

— Тогда все верно. 27 апреля вы полностью оплатили автомобиль. Скажите, когда вам будет удобно? Оставьте адрес, и мой коллега пригонит машину к вам.

Лу Вэньсин: «???»

Он мгновенно насторожился. Неужели это новый вид мошенничества?

— Тогда скажите, вам удобно в воскресенье? Вы хотите забрать машину сами, или мы доставим ее вам?

— На чье имя оформлен автомобиль?

— На господина Лу Вэньсина.

— А, — сказал Лу Вэньсин. — Тогда вы ошиблись.

На том конце провода: «...»

В четыре часа дня Чэн Сюань позвонил Лу Вэньсину. Тот как раз снимался, и звонок принял Чэнь Чэ.

В этой сцене Фэн Сяо получал ранение при покушении. Костюмеры специально разрезали одежду на плече, и одна часть свисала со спины.

Когда Лу Вэньсин закончил сцену и подошел, Гу Яньшэнь помог ему придержать другой рукав.

— Синсин, тебе только что звонили.

— Из автосалона? Не обращайтесь внимания, я не покупал машину.

— Нет, это твой друг, с которым ты встречался в прошлую пятницу.

Гу Яньшэнь остановился по пути переодеться. Лу Вэньсин уже взял телефон и перезвонил Чэн Сюаню.

Тот сразу же спросил: — Синсин, тебе не понравился мой подарок?

Лу Вэньсин замер: — Машина?

— Ага, — ответил Чэн Сюань, а затем, подумав, продолжил: — Я понял! Тебе не нравится Ferrari. Тогда Bentley? Или Maserati? Или ты предпочитаешь что-то другое?

Лу Вэньсин: «...»

— Ты подарил мне машину? Ferrari?

Как только он произнес это, все вокруг в съемочной группе устремили на него странные взгляды. Люди переглядывались, видя в глазах друг друга шок.

Чэн Сюань не видел проблемы и настойчиво спрашивал: — Тогда какая машина тебе нравится?

«...»

Лу Вэньсин вздохнул: — У меня уже есть машина, не нужно ничего дарить.

Чэн Сюань забеспокоился: — Это же другое! Это мой подарок тебе. Разве друзья не дарят друг другу подарки?

— Дарить подарки — это нормально. Но не настолько дорогие.

— Это не просто так! У меня всего два друга, и редко выпадает возможность что-то подарить.

Лу Вэньсин уже собирался отказаться, но неожиданно для себя спросил: — Ты уже дарил машину другому другу?

— Нет.

Лу Вэньсин только начал расслабляться, когда Чэн Сюань продолжил:

— Я дарил только квартиры, часы и контракты на рекламу. Ему очень понравились выбранные мной часы. Синсин, ты хочешь квартиру?

«!!!»

Странное чувство Лу Вэньсина усилилось: — Какую именно квартиру ты подарил?

— Вид на море в городе С. Он сказал, что любит, когда можно увидеть море, просто открыв шторы.

«.....»

— Ты просто так раздаёшь квартиры. Твоя семья в курсе? Они ничего не говорят?

— Они считают, что главное - моё счастье.

«.....»

— Мне не нужна твоя машина и не нужна твоя квартира. — Лу Вэньсин решил серьёзно объяснить Чэн Сюаню, что дружеские отношения не строятся на материальных вещах.

Цинь Юй, не понимая ситуации, увидел собравшуюся группу и крикнул через мегафон: — Готовимся к следующей сцене!

Лу Вэньсин тоже услышал команду: — Мне нужно сниматься. Перезвоню позже. Не покупай больше ничего - мне это не нужно.

Закончив разговор, Вэнь Мяо и Сюй Ичэнь уставились на Лу Вэньсина широко раскрытыми глазами.

— Неужели нашёлся человек, способный устоять перед Ferrari?

— У-у, я тоже хочу такого друга, который будет дарить мне роскошные машины просто так.

Лу Вэньсин: «.....»

После переодевания Гу Яньшэнь "случайно" поинтересовался: — Тот самый друг, с которым вы ужинали на прошлой неделе?

— Да.

Гу Яньшэнь произнёс: — А... Он так к тебе хорошо относится? Может, у него какие-то скрытые намерения?

Лу Вэньсин: — ...Нет, он очень послушный.

Послушный?

Внутри Гу Яньшэня зазвучали тревожные звоночки. Особенно когда он заметил отношение Лу Вэньсина к "тому другу" - хотя тот и отказал, но в его голосе слышались мягкость, терпение и даже некая снисходительность.

Пока Гу Яньшэнь предавался размышлениям, Лу Вэньсин и Вэнь Мяо уже вышли на площадку. Стоя в стороне и не думая о съёмках, он неожиданно нашёл единомышленника в лице Сюй Ичэня.

— Неужели и брат Шэнь такой сплетник?

Сюй Ичэнь ухмыльнулся: — У Синсина этот друг особенный. Мои «приятели» точно не стали

бы дарить мне машины. Я всё понимаю - под маской дружбы удобно ухаживать, мы же все в курсе.

— Ухаживать? — Гу Яньшэню стало душно, но внешне он не подал виду.

Сюй Ичэнь, не замечая этого, продолжил: — Ну да, это же очевидно. Только ради объекта воздыханий можно так раскошелиться. брат Шэнь, вы же дружите с режиссёром Цинем - стали бы вы дарить ему Ferrari?

Гу Яньшэнь: «.....»

— Хотя брат Шэнь не испытывает недостатка в деньгах. Если уж ухаживать, то что там Ferrari? Нужно как в любовных романах Вэнь Мяо - на день рождения героини герой без лишних слов называет в её честь целую планету. По сравнению с этим Ferrari и правда ничего особенного.

Сюй Ичэнь долго разглагольствовал, но так и не дождался ответа Гу Яньшэня.

— Я что-то не так сказал?

Лицо Гу Яньшэня заметно потемнело. В душе у него было кисло - что это за таинственный друг? В моменты ещё и фото с размытием, с подписями в несвойственном Лу Вэньсину стиле, а теперь ещё и роскошные машины с квартирами.

Чэн Сюань, не подозревавший, что из друга его "повысили" до "ухажера", продолжал переживать из-за отказа Лу Вэньсина. Его лицо вытянулось, а глаза мгновенно потухли.

Генеральный директор Чэн просматривала документы, время от времени бросая взгляд на Чэн Сюаня. Видя его расстроенное лицо, она наконец спросила: — Что случилось? Поссорился с другом?

— Нет, — мрачно ответил Чэн Сюань. — Он не принял подаренную мной машину.

Гендиректор Чэн задумалась: — Тогда подари ему квартиру.

Её не смущала меркантильность друзей Чэн Сюаня. Пока просьбы не выходили за рамки разумного и делали Чэн Сюаня счастливым, она даже испытывала благодарность к таким людям. Учитывая робкий характер брата, она готова была мириться с подобными друзьями, если только они не переходили границы.

— Он и квартиру не хочет.

Услышав это, генеральный директор Чэн замерла с ручкой в руке: — Ты спросил, что ему нужно?

— Он сказал, что занят, перезвонит позже.

— Так подожди его звонка. О чём тут переживать?

— Сестра, ты не понимаешь. Подарок должен создавать сюрприз. Помоги мне придумать, что можно подарить!

— Твой друг - артист, верно? Может, предложи ему контракты... Или я спрошу у отца, нашли ли они подходящую знаменитость для рекламной кампании следующего сезона. Вчера я видела - твой друг очень фотогеничен.

Чэн Сюань опустил голову: — Думаю, у него и так много работы.

Гендиректор Чэн: ???

Чэн Сюань открыл Weibo и показал сестре десятки постов от люксовых брендов, упоминающих Лу Вэньсина.

— Смотри, они все в очереди, чтобы заполучить Синсина как амбассадора.

«.....»

Гендиректор так поразилась, что выронила ручку: — Твой друг что, наследник какого-то состояния, который просто развлекается?

Эта мысль показалась ей логичной - будучи из богатой семьи, он мог не нуждаться в подарках Чэн Сюаня, а дружбу заводить ради удовольствия. Это изменило её мнение о Лу Вэньсине.

— Его зовут Лу Вэньсин?

— Да.

— А тот твой друг Вэнь Юй - он давно с тобой не общался?

Чэн Сюань возразил: — Нет, он просто очень занят.

Гендиректор усмехнулась, но не стала спорить: — Конечно, он занят. Так что старайся ему не

мешать. Если скучно - приглашай Лу Вэньсина. Можешь даже позвать его к нам в гости.

Чэн Сюань ещё некоторое время ждал со телефоном в руках и перед ужином наконец дождался звонка.

Гендиректор велела включить громкую связь - ей хотелось понять ситуацию.

— Верни Ferrari, или оставь себе, если нравится, — твёрдо сказал Лу Вэньсин. — Скажи, а твой друг когда-нибудь дарил что-то взамен?

— Конечно! — обрадовался Чэн Сюань. — Он дарил мне антиквариат. Я не разбираюсь, но всё бережно храню.

— Антиквариат? — Лу Вэньсину всё ещё что-то не нравилось. По описанию казалось, что друг просто пользуется щедростью Чэн Сюаня, но антиквариат... Хотя кто знает, настоящий ли он.

— Чэн Сюань, в следующий раз попробуй подарить что-то от души. Не по ценности, а по значению.

— Например?

— Допустим, я люблю сладкое. Если мне подарят вкусные конфеты, я буду рад.

— Понял! Он любит читать - значит, подарю ему книгу.

Лу Вэньсин сдержал улыбку: — Именно, в этом духе.

Возможно, он слишком подозрителен. Если друг искренен, то обрадуется даже открытке. Если же нет - всё станет ясно.

Гендиректор не вмешивалась, но каждое слово Лу Вэньсина её удивляло. Она думала, что её брат не способен завести настоящих друзей, но Лу Вэньсин явно искренне о нём заботился.

Она поняла: Лу Вэньсин, как и их семья, догадался о корысти Вэнь Юя, но скрывал это, чтобы не расстраивать Чэн Сюаня.

Лу Вэньсин вспомнил про часы - раз их дарил Чэн Сюань, наверняка это был люксовый бренд, возможно, лимитированная серия.

— Ты недавно дарил другу часы?

— Да! — Чэн Сюань обрадовался. — Тебе такие? Я могу...

— Мне не нужны, — солгал Лу Вэньсин. — Я хочу подарить другу из съёмочной группы, но не знаю что. Можешь показать модель, которую дарил?

— Конечно, пришлю фото.

Лу Вэньсин не хотел расспрашивать о друге, но Чэн Сюань был слишком наивен. К тому же, это касалось вопроса - связана ли книга с реальностью? Он не спрашивал напрямую, чтобы не ставить Чэн Сюаня в неловкое положение.

Лимитированные часы...

Фанаты обычно быстро находят информацию о брендах одежды и аксессуаров знаменитостей. Ему даже не нужно проводить расследование - достаточно поискать в интернете.

Только что закончив разговор, Лу Вэньсин обернулся и встретился с "укоризненным" взглядом Гу Яньшэня.

Укоризненным? Ему показалось...

— Учитель Гу, вы подслушивали?

Разговор не был секретным, да и с Гу Яньшэнем можно было не церемониться, поэтому он спросил шутливо.

— Я только подошёл, — спокойно, с лёгкой обидой ответил Гу Яньшэнь. — Опять тот друг?

— Да.

— Вы близко общаетесь?

Лу Вэньсин не стал отрицать: — Знакомы недавно, но быстро нашли общий язык.

Гу Яньшэню стало ещё кислее. Он хотел последовать совету Лу Вэньсина и прямо признаться в чувствах, но боялся его спугнуть.

Совет Лу Вэньсина "если нравится - смело действуй" был не лишён смысла. Но его представления о любви, почерпнутые из жизни соседей по комнате, были слишком наивны. Они молоды и могут позволить себе ошибки.

Гу Яньшэнь же за всю жизнь влюбился впервые. Он не хотел экспериментировать с Лу Вэньсином - он был уверен в своих чувствах и знал, что больше никто не сможет вызвать у него таких эмоций.

Он хотел не просто встречаться с Лу Вэньсином - он хотел прожить с ним всю жизнь.

Он готов был ждать...

Но упустить его - никогда.

Примечание автора:

Гу Шэньшэнь: — Мне нужно изменить тактику.

(На самом деле он просто струсил!!!)

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12885/1133324>